ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О-12-111сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 21 ноября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пелевина Н.П.,

судей Безуглого Н.П. и Нестерова В.В.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Чумичёва А.В. на приговор Московского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 28 сентября 2012 года, по которому

Одушкин А С ранее судимый 15 июня 2006 года по ч.2 ст. 159 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы; 27 июня 2006 года по ч.2 ст. 159 УК РФ к 1 году лишения свободы; 4 июля 2006 года по ч.2 ст. 159 УК РФ, с применением ч.5 ст. 69 УК РФ, к 1 году 2 месяцам лишения свободы; 7 августа 2007 года по ч. 2 ст. 159 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ, к 1 году 9 месяцам 10 дням лишения свободы; 26 октября 2009 года по ч.1 ст. 159 УК РФ к 1 году лишения свободы,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, ч.5 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, на основании п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и за его непричастностью к совершению преступлений.

На основании ч.1 ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Мера пресечения в виде заключения под стражу отменена.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения оправданного Одушкина А.С., адвоката Артеменко Л.Н. по доводам кассационного представления, выступление прокурора Митюшова В.П., поддержавшего кассационное представление, судебная коллегия

установила:

Одушкин А.С. обвинялся в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в пособничестве в убийстве, сопряженном с разбоем.

Судом он оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, ч.5 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, на основании п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и за его непричастностью к совершению преступлений.

В кассационном представлении государственного обвинителя Чумичёва А.В. и дополнении к нему поставлен вопрос об отмене приговора суда как незаконного и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство со стадии формирования коллегии присяжных заседателей ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе судебного разбирательства, которые повлияли на принятие объективного решения присяжными заседателями и постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В обоснование кассационного представления указано, что, согласно ст. 252, 335 УПК РФ, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

С учетом положений ст. 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Между тем в ходе судебного разбирательства, в нарушение требований ст. 252, 335 УПК РФ, подсудимым Одушкиным А.С. допускались систематические нарушения уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в опорочивании признанных судом допустимыми доказательств и доведении до присяжных заседателей сведений, не относящихся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, а именно о якобы полученных незаконно, под принуждением, его «признательных» показаний на стадии предварительного следствия.

Однако председательствующий не принял всех мер, предусмотренных ч. 2 ст. 258 УПК РФ, к подсудимому, неоднократно умышленно нарушавшему требования закона, лишь предупреждая его о возможном применении к нему мер воздействия, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, но не реализовав их в действительности.

Неоднократные умышленные нарушения подсудимым уголовно - процессуального закона повлияли на формирование мнения присяжных заседателей, дискредитировали перед присяжными заседателями допустимые доказательства в виде протоколов явки Одушкина А.С. с повинной, его допросов и проверки показаний на месте, отразились на содержании ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, что в соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ влечет за собой отмену оправдательного приговора.

В возражениях на кассационное представление оправданный Одушкин А.С. и его защитник - адвокат Ерусланова Н.В. просят оставить его без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, судебная коллегия считает, что оно подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ч.2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно - процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В обоснование кассационного представления правильно указано, что согласно ст. 252, 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного разбирательства, в нарушение требований ст. 252, 335 УПК РФ, подсудимым Одушкиным А.С. допускались регулярные и систематические нарушения уголовно - процессуального законодательства. Они выразились в опорочивании признанных судом допустимыми доказательств и доведении до присяжных заседателей сведений, не относящихся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, а именно о якобы полученных незаконно, под принуждением его «признательных» показаний на стадии предварительного следствия.

Председательствующий не принял к подсудимому всех мер воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 258 УПК РФ, вплоть до удаления из зала судебного заседа-

ния, не разъяснял присяжным заседателям необходимость не принимать во внимание противозаконные заявления подсудимого.

Указанные обстоятельства подтверждаются протоколом судебного заседания.

25.09.2012 года при представлении доказательств стороной обвинения и исследования фототаблицы к протоколу осмотра предметов - раскадровки записи видеонаблюдения, которая была признана судом допустимым доказательством, а сторона защиты не ставила под сомнение содержание протокола осмотра предметов в части установления запечатления на видеозаписи именно Одушкина А.С., подсудимый в нарушение регламента судебного заседания и без разрешения председательствующего заявил: «Меня не было на месте преступления, на записи камеры видеонаблюдения не могу быть зафиксирован я», то есть поставил под сомнение не достоверность, а допустимость доказательства.

Суд лишь сделал замечание подсудимому за нарушение регламента, но не разъяснил присяжным заседателям необходимость не принимать во внимание заявление подсудимого при вынесении вердикта. (т. 4, л.д. 139, л. 57 протокола судебного заседания).

Также 25.09.2012 года в ходе допроса подсудимый Одушкин А.С. на вопрос защитника, приходил ли он по адресу потерпевшего, заявил: «Я клянусь, что больше никогда не приходил по данному адресу. Когда оперативные сотрудники показали мне фотографии, сделанные с камеры видеонаблюдения...».

Обстоятельства «показа» оперативными сотрудниками фотографий Одушкину А.С. не исследовались перед присяжными заседателями, то есть и в этот раз подсудимый поставил под сомнение допустимость ранее исследованных доказательств.

Председательствующий судья лишь остановил подсудимого, но не разъяснил присяжным заседателям необходимость не принимать во внимание его заявление при вынесении вердикта. (т. 4, л.д. 146, л. 64 протокола судебного заседания).

26.09.2012 года при начале просмотра с участием присяжных заседателей видеозаписи дополнительного допроса Одушкина А.С. в качестве подозреваемого, которая признана судом допустимым доказательством, подсудимый в нарушение регламента судебного заседания и без разрешения председательствующего заявил: «Можно не смотреть эту запись, так как я с этим не согласен». (т. 4, л.д. 163, л. 81 протокола).

Между тем при допросе в качестве подозреваемого Одушкин А.С. предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в последующем в качестве доказательства. Поэтому его заявление фактически опорочило в глазах при-

сяжных заседателей доказательственное значение исследуемого доказательства, имеющего равную силу с другими.

Однако председательствующий, несмотря на неоднократность нарушений, ограничился очередным замечанием в адрес Одушкина А.С. и лишь в данном случае, в конце судебного следствия, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать его реплику во внимание.

27.09.2012 года, произнося последнее слово, Одушкин А.С. сказал: «Я не совершал ничего, меня заставили сказать». (т. 4, л.д. 169, л. 87 протокола).

В данном случае председательствующий остановил подсудимого и обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание его высказывание.

Но к этому времени судебное следствие было окончено, в силу чего очередное нарушение закона перед последующим удалением присяжных заседателей в совещательную комнату, как обоснованно указано в кассационном представлении, безусловно, отразилось на формировании мнения присяжных заседателей.

При решении вопроса о степени существенности допущенных нарушений УПК РФ судебная коллегия учитывает продолжительность и объемность судебного разбирательства. Судебное следствие начато 24.09.2012, окончено 27.09.2012, то есть продолжалось всего 4 дня, при этом основные доказательства обвинения исследовались 25 и 26.09.2012.

Подсудимый Одушкин А.С. допускал умышленные нарушения требований закона, порочил доказательства и тем самым незаконно воздействовал на присяжных заседателей 25, 26 и 27.09.2012 года, то есть в течение каждого дня судебного заседания, за исключением первого.

При таких обстоятельствах влияние регулярного и умышленного опорочивания Одушкиным А.С. доказательств стороны обвинения судебная коллегия признает значительным, а допущенное таким образом незаконное воздействие на присяжных заседателей - существенным нарушением уголовно - процессуального закона, повлиявшим на формирование мнения присяжных заседателей. Оно отразилось на содержании ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы при вынесении вердикта, который не может быть признан законным, беспристрастным и объективным.

Невыполнение председательствующим предусмотренных ст. 258 УПК РФ мер по соблюдению порядка в судебном заседании и обеспечению справедливого судебного разбирательства повлекло за собой вынесение неправосудного приговора.

Вышеизложенные нарушения уголовно-процессуального закона в соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ влекут отмену оправдательного приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 28 сентября 2012 года в отношении Одушкина А[redacted] С[redacted] отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

Председательствующий [redacted]

судьи [redacted]